К приезду в Москву безбожников Донбасса - 28 августа 1928 год

Поможем Донбассу, в борьбе с вредителями — церковниками.

Рядом с экономическим вредителем на Донбасс пришёл другой враг — враг с крестом и молитвою.

Этот враг перешел в наступление. Сплочённым фронтом двинулись в поход церкви мертвые и полумертвые, живые и полуживые, баптисты нашли общий язык с адвентистами и евангелистами, цадики и талмудисты протянули «братскую» руку православному попу. Вся деятельность сектантов-баптистов направляется из их идейного центра в Лондоне. Английская и американская буржуазия шлет своих проповедников на Донбасс. Буржуазия Австралии снабжает их средствами (см. баптистский журнал «Друг России», апрель, май, июнь-июль 1924 г., г. Лондон)

Донбасс заливается неизвестно откуда хлынувшей религиозном литературой — молитвенниками, евангелиями, псалтырями и «гуслями». Какие-то подозрительного типа монашенки на енакиевском базаре раздают «письма самого Иисуса», умоляющего шахтеров и металлистов почитывать для спасения своей души хотя бы «Отче наш».

Агенты капитала, религиозные вредители, стараются занять наиболее удобные позиции, с

которых можно бы продолжать обстрел рабочего класса. Упор берется на рудник, и, главным образом, на отсталые, зачастую не порвавшие еще своей связи с селом категории рабочих. На руднике № 8 приемом членских профсоюзных взносов до последнего времени ведал секретарь баптистской организации, с 18 лет уже баптистский пресвитер ГаражА. Здесь же 20-летний чертёжник из монтажной мастерской, некий Мерзленко, спешно организует Христомол.

В Черкасской больнице, Славянского района, главврач — баптист, «брат» Герасименко. Советская больница им уже давно превращена в сектантский агитпроп. Обращающихся к нему за помощью, как к советскому врачу, Герасименко евангелизирует на баптистский образец. Кроме того, используя служебное положение, Герасименко приказывает и своим подчиненным вести среди больниц баптистские проповеди.

В Гришине, Артемовского округа, пользуясь тем, что здесь на них никто не обращает внимания, баптисты ведут открытую агитацию. В распоряжении баптистов — хорошо обставленный Молитвенный дом.

Молитвенный дом — на бойком месте, на базарном площади, рядом с клубом строителей.

Клуб недавно поставил громкоговоритель, но громкоговоритель, задыхаясь, только хрипит, издаёт какие-то нечленораздельные звуки, приезжающие на базар крестьяне заинтересовываются таинственными звуками, вылетающими из загадочной трубы, скоро собирается толпа, и в этот момент **из Молитвенного дома раздаётся стройное и красивое пение сектантов.** Поругивая хрипящее и свистящее радио, крестьяне спешат к баптистам послушать их пение. После пения — проповедь. **Баптистские проповедники обнаруживают прекрасное знание политических вопросов текущего дня.** Темы проповедей — самообложение (*самообложение представляло собой систему добровольных взносов жителей сельских населенных пунктов для финансирования местных нужд. Первоначально оно носило исключительно добровольный характер и могло осуществляться в денежной, натуральной или отработочной форме в начале 1928 года стало обязательным*), заем, политика советской власти, война.

Секта иеговистов распространяет на Донбассе печатную книжку: «Призыв всех смертных к бессмертию».

«Юноши, — читаем мы в ней, — превращены осатанелыми учителями в адски лукавых сатанистов, вместо братской любви — адский деспотизм, родость и жидовство».

Приехавший из Ленинграда в село Рязанку, Криворожского округа, брат Михаил заявляет: «Комсомол, это — проституция юношества». Секта Чуйков в селе Солимовке, Арт. округа, и секта адвентистов в Лисичанске не пускают детей в советские школы.

В Енакиеве, где в лисьих норах баптизма отсиживаются сейчас кулачье, густопсовое черносотенство, братья купцы, братья торговцы, братья енакиевские домовладельцы, в Енакиеве, где в 1924 году, когда завод стал на консервацию, эта группа, ловко используя тяжелое экономическое положение рабочих, развила здесь бешеную, ничем не прикрытую контрреволюционную агитацию и создала довольно напряженную политическую обстановку, в этом самом Енакиеве баптисты и сейчас, очевидно, чувствуют себя весьма неплохо.

Когда в енакиевском саду металлистов мы открыли запись в ячейку безбожников, один гражданин, пытаясь сорвать запись, поднял скандал, собрал вокруг себя толпу енакиевских мещан, крича, что нельзя производить запись в безбожники в том месте, где бывают и верующие, и неверующие. На поверку этот гражданин оказался баптистом.

В том же Енакиеве во время торжественного собрания безбожников только один гражданин продолжал сидеть и не снимал фуражки при Интернационале, возмутив своим поведением рабочих. На поверку и этот гражданин оказался также баптистом.

Так тесными, тесными нитями переплелась у нас на Донбассе религия с контрреволюцией и антисоветчиной. Классовый враг, сбитый с позиций, экономического вредительства, берет крест и ладан, чтобы свести рабочего с рельс классовой пролетарской борьбы и отравить его сознание «духовной сивухой».

Какой же охват населения религиозными организациями Донбасса?

Вот цифры по Артемовщине. На 760 000 населения на 1 января 1928 г. в разных религиозных организациях было зарегистрировано 118 285 человек.

Ну, а безбожники? А помощь им со стороны общественных, партийных и профсоюзных организаций?! Об этом — в другой раз.

Михаил Горев. Известия. Вторник, 28 августа 1928 г., № 199

Комментарии
